

чудак начал заикаться, особенно с ним это случалось в каком-нибудь споре, или когда приходилось долго говорить. Но заикание, так же как и многословие, несвязность речи и недостаток в ней логического порядка, были чистым притворством, а не недостатком образования, как полагали некоторые. Мы объясним эту историю впоследствии. Впрочем, он не затруднялся разговором и с него довольно было четырех фраз, словно четырех алгебраических формул, для возможных счетов, расчетов и рассуждений в его частной и домашней жизни; вот они:

— Я не знаю.

— Не могу!

— Не хочу!

— А... а... а... посмотрим.

Ни да, ни нет — этих слов он особенно не терпел. Весьма не любил также писать. Когда с ним разговаривали, он хладнокровно и внимательно слушал, придерживая одною рукою подбородок, тогда как другая рука придерживала локоть первой. На всё у него было свое мнение, раз принятое и неуступчивое. В ничтожнейших сделках он обыкновенно долго не решался, раздумывал, соображал, и когда противник, считая наконец дело за собою, чуть-чуть проговорится, Гранде отвечает:

— Нет, не могу! нужно посоветоваться с женою; без нее, вы знаете, я ни шагу не делаю.

А жена его, суцая илотка, была доведена им до полнейшей инерции. В сделках, как сейчас заметили мы, она у него была вроде щита. Гранде ни с кем не знакомился, никого не звал к себе, да и сам ни к кому не ходил. Он не любил шума, и скупился даже и на движение. Ни у кого ничего не трогал и никого не беспокоил, из уважения к собственности. Впрочем, несмотря на свое сладкоречие, двусмысленность и осторожность, бочар всегда выказывался настоящим бочаром, в словах и ухватках, особенно дома, где он не любил удерживаться.

С виду Гранде был футов пяти ростом, плотный и здоровый. Ноги его были 12 дюймов в окружности; мускулист и широкоплеч. Лицо круглое и рябоватое. Подбородок его был прямой, губы тонкие и ровные, зубы белые. Взгляд мягкий, ласковый, жадный, взгляд василиска. Лоб, изрезанный морщинами, с замечательными выпуклостями. Волосы его желтели и седели, всё в одно время, — золото и серебро, по выражению охотников пошутить, вероятно, не знавших, что с Гранде не шутят. На толстом носу его висела красная шишка. Целое выражало тихость сомнительную, холодную честность и эгоизм скупца. Замечали еще в нем одно — привязанность, любовь к своей дочери Евгении, единственной наследнице. Походка, приемы выражали са-